

SPERO.

**Социальная политика:
экспертиза, рекомендации, обзоры**

№ 4

Весна — Лето 2006

Редакционная коллегия

Главный редактор	Малева Татьяна Михайловна, к.э.н., Д.В.А. директор НИСП
Зам. главного редактора	Синявская Оксана Вячеславовна, к.э.н., зам. директора НИСП, директор программы международного сотрудничества НИСП
Ответственный редактор	Добрякова Мария Сергеевна, к.соц.н., директор публикационной программы НИСП

ISSN 1818-6963

Издание осуществляется при финансовой поддержке
Фонда Дж. и К. Макартуров

Координаты редакции

Москва, Глинищевский переулок, д. 3

Тел.: (495) 786 6718

Факс: (495) 692 9651

E-mail: spero@socpol.ru

Электронная версия: <http://spero.socpol.ru>

Редакционный совет журнала

Сильванская-Павлова Марина Павловна (председатель)	к.и.н., Московский центр Карнеги, консультант журнала <i>Pro et Contra</i> Московского центра Карнеги
Аузан Александр Александрович	д.э.н., профессор, зав. кафедрой прикладной институциональной экономики экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, президент Института национального проекта «Общественный договор»
Васильев Сергей Александрович	д.э.н., представитель в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от правительства Ленинградской области, Председатель Комитета Совета Федерации по финансовым рынкам и денежному обращению, научный руководитель Международного центра социально-экономических исследований «Леонтьевский центр»
Вишневский Анатолий Григорьевич	д.э.н., действительный член РАЕН, руководитель Центра демографии и экологии человека ИНП РАН, главный редактор информационного бюллетеня «Население и общество», главный редактор электронного еженедельника «Демоскоп Weekly»
Малева Татьяна Михайловна	к.э.н., D.B.A., директор НИСП, главный редактор журнала
Плискевич Наталия Михайловна	к.э.н., редактор отдела редакции журналов «Общественные науки и современность» и «Social Sciences», Президиум РАН
Полетаев Андрей Владимирович	д.э.н., профессор, заместитель директора Института гуманитарных историко-теоретических исследований ГУ–ВШЭ, заведующий сектором Института мировой экономики и международных отношений РАН
Ясина Ирина Евгеньевна	к.э.н., директор проекта РОО «Открытая Россия»

Содержание

Экспертное мнение: современные проблемы пенсионной сферы	
<i>Колобаев О.М., Кокорев Р.А.</i> Накопительные принципы пенсионной реформы: попытка переосмысления.....	5
<i>Соловьев А.К. и др.</i> Актуарное обоснование совершенствования пенсионной системы	24
<i>Гора М.</i> Возвращаясь к межпоколенному равновесию: ключевые понятия и пример новой польской пенсионной системы.....	44
<i>Синявская О.В.</i> Российские пенсионеры: в чем их бедность и уязвимость?	66
В фокусе внимания	
<i>Чирикова А.Е., Шишкин С.В.</i> Участие бизнеса в социальной политике: формы, интересы, институты	91
Новое в аналитике	
<i>Серова Е.В.</i> Влияние политики сельского развития на уровень жизни населения: результаты одного обследования.....	119
Книжное обозрение	
<i>Клупт М.А.</i> Рецензия на книгу: Демографическая модернизация России, 1900—2000 / Под ред. А.Г. Вишневого. М.: Новое издательство, 2006.....	137
Обзоры	
<i>Левина М.И.</i> Социальное законодательство.....	142
Общественное мнение: Индекс потребительских настроений	
<i>Ибрагимова Д.Х.</i> О проекте «Индекс потребительских настроений»	155
Копейка рубль бережет? Сбережения и сберегательное поведение россиян (февраль 2006 г.)	164
У кого оптимизма больше, и почему? Потребительские настроения по социально-демографическим группам (март 2006 г.)	183
Потребительские предпочтения населения (май 2006 г.).....	192
Сведения об авторах	203
Аннотации к статьям	204
Summaries	206

Российские пенсионеры: в чем их бедность и уязвимость?

Введение

Основные функции любой пенсионной системы сводятся к предотвращению бедности среди ее реципиентов, т.е. пенсионеров, и возмещению им определенной доли заработка, утраченного в связи с достижением определенного возраста, наступлением инвалидности, потерей кормильца и наступлением иных, оговоренных в законодательстве событий. Причем если в отношении того, насколько щедрым должно быть возмещение пенсией утраченного заработка, позиции стран могут существенно различаться, то задача предотвращения бедности среди людей, которые сами утратили способность заработать себе на жизнь, признается различными пенсионными системами. К тому же высокий уровень бедности среди пенсионеров означает дополнительную нагрузку на государственную систему социального обеспечения.

Однако бедность — понятие относительное. Чаще всего ее измеряют через сопоставление ресурсов (доходов) человека или домохозяйства с некоторой абсолютной границей бедности. В качестве такой границы может выступать установленный в законодательстве минимум расходов (показатель, рассчитываемый по стоимости минимальной потребительской корзины, или же абсолютная величина расходов — 1, 2 или 4 доллара в день) или некоторое пороговое значение доходов (медианный доход, половина медианного дохода). В зависимости от целей в стране может существовать несколько границ бедности. Наиболее жесткой будет, безусловно, та из них, которая определяет возможных получателей пособий по нуждаемости. В России для этих целей используют величину прожиточного минимума, который ежеквартально рассчитывается для трех демографических групп — детей, трудоспособного населения и лиц пенсионного возраста, и устанавливается законодательством субъектов РФ. Кроме того, для аналитических целей Росстат рассчитывает общероссийские величины прожиточного минимума для тех же возрастных групп населения. Не останавливаясь на методике расчета этого показателя, отметим, что он не учитывает ограничения доступа домохозяйства к ряду жизненно важных ресурсов, включая, например, услуги здравоохранения и социального обслуживания, потребность в которых у пенсионеров особенно высока. Поскольку предложение бесплатных услуг в этих сферах в 1990-е годы заметно сократилось, то недоучет ограничений в их потреблении искажает представления о бедности домохозяйств. Это хорошо продемонстрировало совмещение абсолютной, субъективной и относительной концепций бедности, примененное в проекте изучения российской бедности под руководством М.А. Можиной [Бедность... 1998]. Не будучи бедными по показателю доходов, домохозяйства пенсионеров могут, тем не менее, быть уязвимыми в доступе к социальным программам и услугам, что в том числе влияет на их субъективные оценки бедности.

Анализ форм проявления ограничений в доступе к доходам из пенсионной системы, от занятости, к услугам здравоохранения и другим социальным программам и услугам составляет предмет исследования, отдель-

ные результаты которого обсуждаются в настоящей статье¹. Объектом нашего анализа выступают пенсионеры и домохозяйства, в которых они проживают. При этом мы выделяем «чистые» семьи пенсионеров и смешанные, в которых наряду с пенсионерами живут не пенсионеры. Эмпирический анализ этих вопросов основан на микроданных Национального обследования благосостояния и участия населения в социальных программах (НОБУС), проведенного в апреле-мае 2003 г. Поэтому оценки, характеризующие бедность или уязвимость домохозяйств, относятся преимущественно к середине 2003 г.

Бедность российских пенсионеров в исследованиях 1990-х

Проблематика уровня жизни и бедности российских пенсионеров не нова для отечественных исследований. Знаменитые таганрогские исследования ИСЭПН РАН, проведенные еще в конце 1960-х годов (тогда ЦЭМИ АН СССР), впервые привлекли внимание к катастрофически низкому уровню обеспечения пожилых, который выступал ключевым фактором бедности советских семей [Женщина, мужчина, семья... 2001: 139]. В то время домохозяйства неработающих пенсионеров составляли основную категорию малообеспеченных семей без работников [там же: 137]. В 1990-е годы, не став богаче, пенсионеры превратились в относительно благополучную социальную группу, уступив лидирующие позиции в составе бедных по доходному критерию домохозяйствам с неработающими трудоспособными и детьми [там же; Россия... 1999: 178—179].

Внутри группы материальное положение пенсионеров не однородно. Дифференцирующими параметрами выступают размер пенсии, трудовая активность и тип семьи [Бедность... 1998: 185—188; Россия-1998, 1999: 239]. Положение пенсионеров относительно других групп различно в крупных городах и в малых городах и сельской местности. На протяжении 1990-х годов по абсолютному критерию (по доходам) наибольшими рисками бедности отличались одинокие неработающие пенсионеры, проживающие в крупных городах, большинство которых — женщины [Россия... 1999: 178—179, 182; Баскаков, Баскакова 1998: 22, 25]. Напротив, в малых городах семьи пенсионеров без других родственников оказываются менее бедными по доходам в сравнении с полными семьями с работниками, имеющими детей [Россия... 1999: 179]. Во второй половине 1990-х годов исследователи зафиксировали ухудшение материального положения пенсионеров в домохозяйствах, где пенсионеры проживали с другими трудоспособными родственниками и детьми [Бедность... 1998: 194; Россия... 1999: 247; Денисенко 1999: 155].

Независимо от типа поселения занятость пенсионеров ведет к существенному улучшению материального положения их семей [Бедность... 1998: 186—187; Россия... 1999: 247]. Поэтому не удивительно, что пенсионеры чаще выступают донорами в неформальных межсемейных обменах деньгами и товарами [Бодрова 1998: 47—48; Гвоздева 1999: 165; Денисенко 1999: 159—160; Иванова 2003: 149].

¹ Данная работа была частью исследовательского проекта «Доступность социальных программ и услуг для российского населения: распространенность и неравенство» (грант Московского общественного научного фонда № 15/1—04, научный руководитель проекта — Л.Н. Овчарова). Автор благодарит Т.М. Малеву и Л.Н. Овчарову за ценные замечания и советы, высказанные в ходе выполнения исследования, но содержание и выводы данной статьи остаются целиком ответственностью автора.

В отличие от картины бедности по доходному критерию, субъективные оценки материального положения у пенсионеров оказываются заметно хуже, чем у трудоспособного населения [Иванова 2003: 146—147; Преснякова 2005: 143—144]. Причем независимо от типа поселения чаще других считают себя бедными пенсионеры, проживающие отдельно от других родственников [Бедность... 1998: 188], что, очевидно, связано в целом с более низкой удовлетворенностью жизнью этой социальной группы, проблемой одиночества стариков. В общественном сознании прочно утвердилось представление о том, что российские пенсионеры — одна из беднейших социальных групп, чье положение существенно ухудшилось по сравнению с советским прошлым.

Каковы возможные причины расхождений в оценках бедности пенсионеров, полученных по абсолютному и субъективному критериям? С одной стороны, негативные оценки изменения жизненного уровня пенсионеров могут быть связаны с тем, что размеры пенсий менее дифференцированы по сравнению с заработной платой, и, соответственно, для существенной части населения выход на пенсию действительно влечет сокращение величины гарантированного дохода. Кроме того, небольшие различия в размерах пенсии тех, кто трудился всю жизнь, и тех, кто мало или никогда не работал, порождают недовольство тем, как государство вознаграждает тружеников².

С другой стороны, в старости повышается спрос на социальные программы и услуги, главным образом, — на услуги здравоохранения и социальное обслуживание. Соответственно, на отсутствие или недостаток бесплатных или дешевых услуг в этих сферах пожилые люди реагируют острее. Как показывает исследование, проведенное под руководством М.А. Можинной, «для многих пенсионеров признаком бедности являются такие лишения, как невозможность обращения к платным врачам при отсутствии бесплатной помощи специалистов, отсутствие денег на приобретение жизненно важных лекарств, невозможность организовать без чрезмерных долгов ритуальные обряды» [Бедность... 1998: 193]. Эти лишения не входят в набор услуг, включаемых в величину прожиточного минимума пенсионера. Ограничение бесплатного доступа к данным услугам по сравнению с советским периодом также усиливает неудовлетворенность стариков своим положением. В результате субъективная граница бедности, сложившаяся в представлении населения, и ее абсолютная граница — прожиточный минимум могут не совпадать, порождая разные трактовки понятия «бедность».

Учитывая богатый опыт исследований бедности российских пенсионеров, какие задачи ставили мы перед собой? Во-первых, исследования, результаты которых мы обсуждали выше, относятся к 1990-м годам — периоду экономического спада, спорадических индексаций и нерегулярных выплат пенсий. Начиная с 2000 г. страна переживает экономический рост, сопровождающийся увеличением заработной платы, сокращением безработицы. В 2000 г. были погашены все долги перед пенсионерами, пенсии регулярно индексируются, в том числе время от времени — на величину больше инфляции. Тем не менее темпы роста реального размера пенсии отстают от темпов роста реальной начисленной заработной платы,

² Социологические исследования поколений показывают, что для околовоенного поколения (60—80 лет) характерно восприятие труда как образа жизни и как исполнения общественного долга [Семенова 2005: 92]. Именно поэтому недостаточная государственная поддержка тех, кто отдал этому государству всю жизнь, воспринимается здесь особенно болезненно.

в результате отношение средней пенсии к средней заработной плате, известное как ставка замещения, снижается. Какое влияние эти процессы оказали на уровень жизни пенсионеров и их положение относительно других социальных групп? Каковы риски попадания в число бедных для пенсионеров? Как влияет на материальное положение пенсионеров доступ их к трудовым доходам?

Во-вторых, в большинстве обсуждавшихся выше исследований объектом анализа выступают пенсионеры по старости и их домохозяйства. Речь часто идет о материальном положении лиц пенсионного возраста. Безусловно, такой подход оправдан тем, что именно пенсионеры по старости составляют основную категорию получателей пенсий. Однако сфера ответственности Пенсионного фонда РФ шире и включает также пенсионеров по инвалидности, по случаю потери кормильца и социальных пенсионеров. Можно обсуждать, насколько оправданно выплачивать никогда не работавшим людям пенсии, а не социальные пособия в связи с нуждаемостью. Тем не менее мы полагаем, что в настоящее время следует отталкиваться от норм действующего законодательства и, говоря о бедности пенсионеров, обсуждать материальное положение не только пенсионеров по старости, но также и получателей иных видов пенсий.

В результате используемое нами определение шире понятия «лица пенсионных возрастов», поскольку включает также пенсионеров, находящихся в трудоспособном и моложе трудоспособного возрасте. По данным официальной статистики, на 31 декабря 2004 г. в России насчитывалось 38,2 млн. пенсионеров и 29,1 млн. человек пенсионного возраста, что составляет, соответственно, 26,6% и 20,3% от численности всего населения страны³. Иными словами, ставя знак равенства между пенсионерами и лицами пенсионного возраста, мы оставляем за бортом порядка 24% пенсионеров⁴. Примерно треть из них приходится на получателей досрочных трудовых пенсий по старости, еще столько же — на получателей трудовых пенсий по инвалидности и чуть менее трети — на социальных пенсионеров, среди которых преобладают инвалиды, и пенсионеров по потере кормильца. Получатели каких видов пенсий отличаются наибольшими рисками попадания в состав бедных? Какова глубина этой бедности?

В-третьих, особое внимание в рамках исследования, результаты которого обсуждаются в настоящей статье, уделялось вопросу доступа пенсионеров к различным социальным программам и услугам, включая услуги здравоохранения, льготы, услуги социальной помощи и дополнительное пенсионное обеспечение. Доступ к каким из перечисленных программ

³ Данные обследования НОБУС, которые мы будем использовать в дальнейшем анализе, немного завышают долю пенсионеров в населении — 29,8% по невзвешенному файлу (30,9% по взвешенному), что, на наш взгляд, объясняется присутствием в выборке «военных» пенсионеров, не учитываемых в статистике Пенсионного фонда РФ.

⁴ По данным НОБУС (невзвешенный файл), в трудоспособном возрасте находится 21,6%, а моложе трудоспособного — 4,3% всех пенсионеров. Более высокое представительство пенсионеров, не достигших пенсионного возраста, в данных обследования, — также результат того, что обследование охватило, хотя, к сожалению, и не выделило отдельно, пенсионеров, получающих пенсии из Министерства обороны и других силовых министерств.

и услуг наиболее затруднен для пенсионеров? Различается ли их доступность для пенсионеров из бедных и небедных домохозяйств?

Динамика уровня пенсионного обеспечения

Пенсия выступает основным гарантированным доходом пенсионеров. Если судить по динамике ее реального размера, то за период реформ положение пенсионеров, безусловно, ухудшилось: в течение 1990-х годов реальный размер пенсии испытал два серьезных, почти двукратных, падения — в 1992 и 1999 гг. В результате в 1999 г. средняя пенсия составляла немногим более 30% от уровня 1990 г. (табл. 1). В дополнение к этому задолженность по выплате пенсий, уже появлявшаяся в период с середины 1995 по середину 1997 г., после августовского кризиса 1998 г. достигла особенно больших размеров. Последующие три года ушли на погашение этой задолженности и восстановление размера пенсии до докризисного уровня. Беспрецедентное падение реальной средней пенсии в 1999 г. почти на 40% вынудило правительство и ПФ пойти на существенные индексации, в результате которых в 2000 г. пенсии возросли почти на 30%. Высокий темп роста сохранялся в 2001—2002 гг. (на 21 и 16% соответственно). Тем не менее даже в 2005 г. реальный размер пенсии едва превысил уровень 1993 г. Понятно, что на повышение уровня пенсий до его дореформенных значений уйдет еще несколько лет.

Тем не менее падение реальной начисленной заработной платы (без досчета на скрытую часть оплаты труда) на протяжении большей части 1990-х годов, за исключением 1992 г., было более значительным, чем падение реальной пенсии. Причем пенсии не только индексировались чаще, но и выплачивались с большей регулярностью, чем заработная плата. Следует учитывать также и то обстоятельство, что уровень общей безработицы, измеренный по методологии МОТ, неуклонно увеличивался вплоть до 1998 г. Таким образом, все 1990-е гг. положение пенсионеров, хотя и ухудшившееся, было более стабильным, чем положение трудоспособных.

Ситуация изменилась с 2002 г., когда введение новых правил индексации пенсий вкупе с регрессивной шкалой ЕСН, пороги которого не индексировались, привело к тому, что темпы роста реальной пенсии начали отставать от темпов роста реальной начисленной заработной платы. Ставка замещения, рассчитываемая как соотношение среднего размера пенсии и средней заработной платы в экономике, накануне дефолта достигала почти 40%. Затем последовало ее резкое снижение — почти на 10 проц. пунктов, далее — легкое повышение, но с 2002 г., т.е. с начала реформы, ее динамика, описав дугу, опустилась ниже уровня кризисного 1999 г. (табл. 1). Это совпало с общим оживлением экономики, которое позволило заметно снизить задолженность по выплате заработной платы и сократить уровень общей безработицы. В результате за последние пять лет материальное положение пенсионеров относительно трудоспособных категорий населения ухудшилось.

Таблица 1. Динамика реального размера начисленной заработной платы, назначенной пенсии, отношения средней пенсии к средней заработной плате (ставка замещения) и к прожиточному минимуму пенсионера, %

Годы	Реальный размер начисленной заработной платы (1990=100)	Реальный размер назначенной пенсии (1990=100)	Ставка замещения	Отношение пенсии к прожиточному минимуму пенсионера
1989	89,3	88,8
1990	100,0	100,0	33,7	...
1991	97,0	97,0	33,8	...
1992	65,3	50,3	27,3	125,2
1993	65,5	65,8	33,9	138,0
1994	60,3	63,7	35,6	128,6
1995	43,4	51,3	39,8	101,0
1996	46,2	55,7	38,2	116,0
1997	48,4	52,7	34,5	113,2
1998	41,9	50,2	38,0	114,7
1999	32,7	30,4	29,5	70,2
2000	39,5	38,9	31,2	76,4
2001	47,4	47,3	31,6	89,5
2002	55,1	55,0	31,6	100,0
2003	61,1	57,4	29,8	102,0
2004	67,6	60,6	28,0	106,3
2005	74,3	66,4	27,7	...

Рассчитано автором по: Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 1999. 1999. Социальное положение и уровень жизни населения России. 1997: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 1997. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2005: Стат. сб. / Росстат. М., 2005.

Если обратиться к соотношению пенсии и величины прожиточного минимума пенсионера (ПМП), который используется в качестве официальной границы бедности, то и здесь ситуация не дает поводов для оптимизма. После глубокого падения в 1999 г., когда средний размер пенсии снизился до критической черты и составлял всего 70% от ПМП, в 2000 г. началось восстановление этого соотношения. В 2002 г. средний размер пенсии удалось сравнить с ПМП. Рост соотношения продолжается вплоть до 2004 г. В то же время следует обратить внимание, что даже спустя 6 лет после драматических событий 1998 г. это соотношение так и не вернулось к докризисному уровню (табл. 1). При этом если средний размер пенсии по старости в 2004 г. превысил величину ПМП на 19,7 проц. пунктов, то размеры других видов пенсий оставались ниже этой планки: средняя пенсия по инвалидности составляла 85,2% ПМП, пенсия по случаю потери кормильца — 65,9%, социальная — 70,1%.

Неравенство в размерах пенсии и доходах пенсионеров

В СССР и в России вплоть до конца 1990-х годов действовали прямые ограничения на максимальный размер пенсии, который не мог превышать 2,5—3,0 минимальных размеров пенсии. Различные надбавки за длитель-

ность стажа или занятость во вредных условиях труда и в районах Крайнего Севера не меняли ситуацию принципиально. Кроме того, нехватка ресурсов на финансирование пенсионного обеспечения в 1990-е годы приводила к дополнительному выравниванию размеров пенсий, например, за счет внедрения компенсационной надбавки, имевшей наибольший размер для получателей минимальных пенсий. В результате размер пенсии практически не зависел от прежнего трудового вклада человека, что вызвало серьезное недовольство населения действующей пенсионной системой как в 1980-е, так и в 1990-е годы.

Законодательно закрепленные ограничения на дифференциацию государственных пенсий не являются исключительной особенностью России. В некоторых странах пенсии изначально установлены на одинаковом для всех и не очень высоком уровне (так называемая модель Бевериджа, впервые введенная в Великобритании). Но в этих странах государственные пенсии дополняются развитыми системами профессиональных и личных пенсий, уровень и дифференциация которых намного выше. В России дополнительное пенсионное обеспечение по сию пору остается явлением маргинальным — и по числу участников, и по размерам пенсий. Поэтому чтобы повысить заинтересованность населения в участии в пенсионной системе, в 1998 г. были введены новые правила расчета пенсий, согласно которым прямые ограничения на максимальный размер пенсии заменялись ограничениями косвенными — на предельное соотношение индивидуальных заработков, учитываемых при расчете пенсии, и средней заработной платы в стране. Первоначально это соотношение было установлено на уровне 70%, но к концу 2001 г. увеличено до 120%. Рост пенсий в 2000—2001 гг. прежде всего был связан с повышением указанного соотношения и индексаций пенсий, рассчитанных по новой формуле. Результатом стало повышение дифференциации размеров пенсии. Перерасчет пенсий в 2002 г. также основывался на этой формуле. Как это сказалось на фактическом неравенстве размеров пенсий, которое позволяют оценить данные НОБУС?

В целом, по данным НОБУС⁵, коэффициент фондов для государственных пенсий составил 4,1 раз, а коэффициент Джини — 0,211. Коэффициент Джини, рассчитанный для трудовых пенсий, которые получают 94,7% пенсионеров, составил 0,176. Декомпозиция коэффициента фондов свидетельствует о том, что различия в средних размерах пенсий относительно заметны между первой и второй (1,2 раза), второй и третьей (1,3 раза) и девятой и десятой (1,5 раза) децилями. Средние же размеры пенсий с пятой по девятую децили попарно отличаются менее чем на 10% и, таким образом, вряд ли улавливаются населением. В наименьшей степени размеры пенсии учитывают доходы людей, попадающих в 10-ю дециль по размеру начисленной заработной платы.

По данным ПФР, средний размер пенсии женщин в 2003 г. составлял 92% от пенсии мужчин, сельская пенсия — 97% городской. Отметим, что и гендерная, и поселенческая дифференциация средних пенсий определяется различиями в размерах тех пенсий, которые зависят от трудового вклада и, главным образом, прежних зарплат мужчин и женщин, горожан

⁵ Так как невзвешенный файл лучше описывает представительство и социально-демографические характеристики пенсионеров, в дальнейшем все индивидуальные характеристики будут относиться к невзвешенному файлу, если иное не оговорено. Напротив, характеристики домохозяйств приводятся по взвешенному файлу домохозяйств.

и жителей села. При этом пенсионная система минимизирует различия, существовавшие и существующие на рынке труда.

Основной фактор дифференциации — вид получаемой пенсии: вариация между средними размерами пенсий по разным основаниям составила 3,3 раза, тогда как межрегиональная — 1,9 раз. Внутри видов пенсий дифференциация размеров очень маленькая, за исключением пенсии по инвалидности, размер которой более заметно увеличивается с возрастом, отражая бóльший трудовой вклад выходящих на пенсию. Различия в структуре пенсионеров по видам (основаниям) пенсий усиливают неравенство городских и сельских пенсий: на селе больше пенсионеров по случаю потери кормильца и социальных. Таким образом, основным фактором, дифференцирующим пенсионеров по риску попадания в бедность, очевидно, выступает размер пенсии. Наибольшие риски бедности будут, скорее всего, наблюдаться у семей, в состав которых входят получатели социальных пенсий и пенсий по потере кормильца.

Неравенство совокупных денежных доходов пенсионеров: коэффициент фондов составляет 8,62 раз, коэффициент Джини — 0,351. Однако в отличие от ситуации с пенсиями, средние денежные доходы в девятой децили в 1,5 раза выше, чем в восьмой, а в десятой — в 2,1 раза выше, чем в девятой. Основной вклад в неравенство индивидуальных доходов пенсионеров вносит занятость. В девятой и десятой децилях по размеру индивидуального денежного дохода сконцентрировано более 80% всех работающих пенсионеров, причем их средняя заработная плата также выше, чем зарплата работающих пенсионеров в других децилях. Следовательно, семьи с работающими пенсионерами, особенно если последние получают пенсию за выслугу лет или трудовую пенсию по старости, будут находиться в лучшем положении относительно других пенсионеров по уровню денежных доходов.

Профиль бедности семей с пенсионерами

Государственная политика в области пенсионного обеспечения направлена на повышение покупательной способности индивидуальных пенсий. Поэтому в качестве критериев оценки ее результативности традиционно используют динамику реального размера пенсии или сравнение среднего размера пенсии с прожиточным минимумом пенсионера. Несмотря на то что у такого подхода есть свои резоны — размер трудовой пенсии зависит от трудовых заслуг отдельных людей, — ограничиваться только индивидуальным срезом в оценке того, насколько успешно пенсионная система решает проблему бедности пенсионеров, было бы ошибкой. В большинстве случаев пенсионер живет не один, и аккумуляция ресурсов и их потребление происходит на уровне домохозяйства.

По данным обследования НОБУС, 31,1% домохозяйств состоят исключительно из пенсионеров, в том числе 24,5% приходится на домохозяйства неработающих пенсионеров, т.е. те семьи, чей доход формируется прежде всего за счет поступлений из ПФР. В состав еще 26,1% домохозяйств входят как пенсионеры, так и не пенсионеры. Таким образом, если в общей численности населения доля пенсионеров — 26,6%, то все домохозяйства, имеющие в своем составе пенсионеров, составляют 57,2% от общего числа семей⁶.

⁶ Если не оговорено специально, термин «семьи пенсионеров» применяется в дальнейшем к этой широкой группе. При этом понятия «семья» и «домохозяйство» в данном тексте используются как синонимы.

Три четверти всех семей с пенсионерами приходится на семьи, в которых живут пенсионеры по старости, причем в домохозяйствах, состоящих только из пенсионеров, их доля превышает 85%. Понятно, что в такой ситуации характеристики именно этой группы формируют показатели бедности и доступа для семей пенсионеров. В группе смешанных домохозяйств, где пенсионеры живут вместе с не пенсионерами, удельный вес семей с пенсионерами по старости составляет 62%, еще 9% приходится на семьи с трудовыми пенсионерами по инвалидности, 7% — на домохозяйства с социальными пенсионерами, по 6% — на семьи с пенсионерами по потере кормильца и прочие, 5% — с пенсионерами за выслугу лет, среди которых, вероятнее всего, преобладают семьи с «военными» пенсионерами.

По числу членов самыми большими оказываются домохозяйства с социальными пенсионерами (средний размер — 3,3 человека), самыми маленькими — семьи с трудовыми пенсионерами по старости (2,1 человека при средней по выборке 2,6 человек). Пенсии по потере кормильца и социальные назначаются, в основном, детям, поэтому не удивительно, что в домохозяйствах с этими пенсионерами чаще всего проживают дети до 18 лет — в 64 и 62% домохозяйств. В 70% домохозяйств с социальными пенсионерами живут инвалиды, что ограничивает доступ на рынок труда других членов этих домохозяйств⁷. Таким образом, еще до изучения благосостояния разных типов семей с пенсионерами видно, что домохозяйства с социальными пенсионерами имеют наименее благоприятную демографическую структуру.

В этом исследовании мы измеряли абсолютную бедность, т.е. сравнивали ресурсы домохозяйства с чертой бедности, в качестве которой был использован прожиточный минимум домохозяйства. Ресурсы домохозяйства оценивались через показатели денежных доходов и максимальных располагаемых ресурсов домохозяйства⁸. Последний показатель рассчитывался как максимальное значение из расходов и доходов домохозяйства, включая денежные и неденежные поступления. Применение такой методики расчета позволяет корректно оценить уровни благосостояния и бедности домохозяйств, попадающих в крайние децили по величине среднедушевых доходов.

Домохозяйства не пенсионеров обладают наибольшими душевыми денежными доходами (2689 рублей) и наибольшими же располагаемыми ресурсами (3925 рублей). Самые низкие доходы (1942 рублей) и располагаемые ресурсы (2811 рублей) — в домохозяйствах неработающих пенсионеров. Причем если домохозяйства пенсионеров по размеру располагаемых ресурсов концентрируются в средних децилях (3—7-ая), то домохозяйства без пенсионеров, напротив, имеют большее представительство в крайних децильных группах. Наихудшие позиции по показателю располагаемых ресурсов — у смешанных домохозяйств, 32% которых концентрируется в трех нижних децилях.

По данным обследования, 49,1% домохозяйств могут считаться бедными по показателю денежных доходов и 26,0% домохозяйств — по показателю располагаемых ресурсов (табл. 2)⁹. В числе домохозяйств с пенсионе-

⁷ Подробнее о влиянии наличия инвалидов в семье на занятость см. следующий раздел.

⁸ Под располагаемыми ресурсами здесь мы будем понимать максимальное значение располагаемых ресурсов, исчисленных по доходам и по расходам.

⁹ Из состава бедных по располагаемым ресурсам были исключены домохозяйства, имеющие благоустроенное второе жилье. Здесь и далее речь идет об уровне бедности по располагаемым ресурсам, за исключением семей со вторым жильем.

рами таковых, соответственно, 43,2 и 20,3% (табл. 3). Таким образом, риск бедности, и особенно ее крайних проявлений, для пенсионеров ниже, чем для других социальных групп.

Прямой позитивный результат политики в области пенсионного обеспечения последних лет — сокращение доли одиночек пенсионных возрастов в составе малоимущих и крайне бедных домохозяйств [Госкомстат 2004: 179]. В обследовании доля бедных среди одиноких неработающих пенсионеров составляет всего 8,7% по критерию располагаемых ресурсов, а дефицит располагаемых ресурсов бедных домохозяйств — 17,3%. Даже в крупных городах одинокие пенсионеры больше не являются самой уязвимой группой по показателям бедности, уступив печальное первенство в этом вопросе смешанным домохозяйствам пенсионеров и не пенсионеров.

Таблица 2. Уровень бедности и дефицит ресурсов бедных домохозяйств с получателями пенсий разного вида, %

	Уровень бедности		Средний дефицит ресурсов бедных домохозяйств	
	по денежным доходам	по располагаемым ресурсам	по денежным доходам	по располагаемым ресурсам
Все домохозяйства	49,1	26,0	46,4	28,8
Домохозяйства без пенсионеров	57,2	33,6	49,9	31,1
Домохозяйства с получателями трудовой пенсии по старости	38,7	16,4	39,5	24,0
Домохозяйства с получателями трудовой пенсии по инвалидности	66,1	38,0	50,6	29,3
Домохозяйства с получателями трудовой пенсии по случаю потери кормильца	71,5	46,1	46,6	30,7
Домохозяйства с получателями пенсии по гос. пенс. обеспечению по старости, инвалидности или потере кормильца	37,9	14,9	41,3	25,9
Домохозяйства с получателями пенсии за выслугу лет	27,1	13,3	37,9	21,8
Домохозяйства с социальными пенсионерами	80,2	50,9	52,6	33,6
Домохозяйства с получателями трудовых пенсий по старости и инвалидности	55,7	25,5	36,8	21,4
Прочие домохозяйства с пенсионерами	47,1	25,6	38,8	25,4

Как мы и предполагали ранее, вид получаемой пенсии значимо дифференцирует материальное положение домохозяйств с пенсионерами. Наибольшие денежные доходы и располагаемые ресурсы наблюдаются у семей с пенсионерами за выслугу лет. По данному показателю свыше 23% этих семей находятся в верхней 10-й децили. Напротив, треть домохозяйств с социальными пенсионерами и 28% семей с пенсионерами по потере кормильца концентрируются в двух нижних децилях.

В результате наибольшими рисками попадания в бедность характеризуются домохозяйства этих двух типов (табл. 2). Они отличаются также и наибольшей глубиной бедности, измеренной через дефицит располагаемых ресурсов у бедных домохозяйств: располагаемые ресурсы 30–40% бедных домохозяйств, имеющих в своем составе пенсионеров по случаю потери кормильца или социальных пенсионеров, более чем на 40% ниже величины прожиточного минимума домохозяйства. Отметим, что получение социальной пенсии и пенсии по потере кормильца сопряжено с какими-то исключительными событиями в жизни человека — инвалидностью с детства или молодости или потерей кормильца, которые наступили настолько рано, что человек не успел попасть на рынок труда и сформировать пенсионные права в рамках системы трудовых пенсий. Оба вида пенсий являются, по сути, формами материальной поддержки иждивенцев. Иными словами, это не типичные для национальной пенсионной системы виды пенсий, которые в некоторых странах финансируются в рамках не пенсионного обеспечения, а социального обеспечения или социальной помощи.

Напротив, семьи с получателями пенсий за выслугу лет, трудовых пенсий по старости и двух трудовых пенсий — по старости и инвалидности — относятся к числу наиболее благополучных, как по доле бедных, так и по дефициту располагаемых ресурсов (табл. 2). Получение пенсии по инвалидности увеличивает шансы попасть в число бедных в возрасте моложе пенсионного, однако домохозяйства, в состав которых входят пенсионеры и по старости, и по инвалидности, относятся к числу наиболее старых, как правило, это семьи участников ВОВ, получающих две пенсии, трудовые пенсии в повышенном размере и различные льготы. Таким образом, традиционные виды пенсионного обеспечения, связанные с формированием пенсионных прав в течение трудовой жизни человека, хорошо снижают риски бедности домохозяйств, в состав которых входят получатели этих пенсий.

Вклад пенсионного обеспечения в преодоление бедности

Оценим влияние уровня пенсионного обеспечения на изменение масштабов и глубины бедности семей, в которых проживают пенсионеры. Для этого рассмотрим следующие четыре сценария: полное прекращение выплаты пенсий, сокращение реального размера пенсии на 10%, его рост на 10% и рост на 25%. Последний сценарий примерно соответствует росту реального размера пенсии за период, прошедший со времени проведения обследования НОБУС, т.е. 2003 г., по 2005 г. Все расчеты проводились при предположении, что другие денежные и неденежные доходы домохозяйства остаются без изменения.

Таблица 3. Изменение уровня бедности домохозяйств с пенсионерами в зависимости от изменения размера пенсии и наличия ограничений на занятость пенсионеров, %

	Все домохозяйства	Домохозяйства с пенсионерами		
		все	смешанные	«чистые»
Уровень бедности по отношению к денежным доходам домохозяйства				
Исходные данные, 2003 г.	49,1	43,2	55,6	32,7
Сценарии:				
Пенсионеры не имеют права получать зарплату	53,5	50,9	64,2	39,7
Пенсия не выплачивается	72,1	83,0	73,4	91,1
Реальная пенсия уменьшилась на 10%	52,8	49,7	57,2	43,3
Реальная пенсия увеличилась на 10%	45,7	37,4	53,7	23,7
Реальная пенсия увеличилась на 25%	42,2	34,2	50,4	15,0
Уровень бедности по отношению к максимальным располагаемым ресурсам домохозяйства				
Исходные данные, 2003 г.	26,0	20,3	33,3	9,4
Сценарии:				
Пенсионеры не имеют права получать зарплату	26,9	21,8	35,6	10,2
Пенсия не выплачивается	31,9	30,5	40,8	21,9
Реальная пенсия уменьшилась на 10%	27,0	22,0	34,6	11,7
Реальная пенсия увеличилась на 10%	25,1	18,7	32,3	7,2
Реальная пенсия увеличилась на 25%	24,0	16,8	30,7	15,1

Результаты расчетов (табл. 3) показывают, что благосостояние домохозяйств, в которых проживают пенсионеры, сильно реагирует на изменения в уровне пенсионного обеспечения. Повышение или понижение реального размера пенсии на 10% ведет к соответствующему снижению или увеличению доли всех бедных домохозяйств примерно на 3 проц. пункта, а доли бедных домохозяйств с пенсионерами — на почти 6 проц. пунктов.

Гипотетическая ситуация полного отказа от выплаты пенсий приводит к росту уровня бедности всех российских семей по показателю денежных доходов с 49,1 до 72,1%, а домохозяйств с пенсионерами — с 43,2 до 83,0% (табл. 3). Понятно, что в наихудшем положении оказываются домохозяйства неработающих пенсионеров пенсионного возраста. Глубина бедности заметно изменяется лишь при полном отказе от выплаты пенсий.

Таблица 4. Изменение уровня бедности по денежным доходам домохозяйств с получателями разных видов пенсий в зависимости от изменения размера пенсии и наличия ограничений на занятость пенсионеров, % от числа домохозяйств соответствующей группы

	2003 г.	Пенсионеры не имеют права работать	Пенсия не выплачивается	Реальный размер пенсии		
				уменьшен на 10%	увеличен на 10%	увеличен на 25%
Все домохозяйства	49,1	53,5	72,1	52,8	45,7	42,2
Домохозяйства с получателями трудовой пенсии по старости	38,7	46,1	83,5	46,2	32,1	25,1
Домохозяйства с получателями трудовой пенсии по инвалидности	66,1	72,2	82,1	68,8	63,4	61,0
Домохозяйства с получателями трудовой пенсии по случаю потери кормильца	71,5	73,7	83,8	72,4	70,2	67,6
Домохозяйства с получателями пенсии по гос. пенс. обеспечению по старости, инвалидности или потере кормильца	37,9	43,8	81,2	39,7	32,2	28,8
Домохозяйства с получателями пенсии за выслугу лет	27,1	49,4	55,5	29,1	25,3	22,3
Домохозяйства с социальными пенсионерами	80,2	81,6	85,6	81,3	78,6	76,8
Домохозяйства с получателями трудовых пенсий по старости и инвалидности	55,7	65,3	90,4	64,9	48,4	39,5
Прочие домохозяйства с пенсионерами	47,1	58,4	86,9	51,5	42,9	37,6

Как следует из табл. 4, прекращение выплаты пенсий сильнее всего отразится на благосостоянии семей с трудовыми пенсионерами по старости (их уровень бедности по показателю денежных доходов вырастет на 44,8 проц. пункта), с получателями пенсий по старости, инвалидности или потере кормильца по государственному пенсионному обеспечению (43,3 проц. пункта) и с пенсионерами за выслугу лет (34,7 проц. пункта). В наименьшей степени отмена пенсий скажется на положении домохозяйств с социальными пенсионерами (увеличение бедности на 5,4 проц. пункта), а также трудовыми пенсионерами по случаю потери кормильца (+12,3 проц. пункта) и по инвалидности (+16,0 проц. пунктов), поскольку все они и в исходном варианте демонстрировали повышенные (свыше 60%) риски попадания в состав бедных. Следовательно, можно заключить, что пенсии по случаю потери кормильца, пенсии по инвалидности (особенно в трудоспособных возрастах) и социальные пенсии не справляются с задачей снижения бедности среди пенсионеров. Напротив, традиционные виды пенсий, главным образом по возрасту, уменьшают риски попадания в состав бедных по доходам почти вдвое.

Можно ожидать, что только за счет увеличения реального размера пенсии на 25% уровень бедности всех домохозяйств сократился бы на 7,9 проц. пунктов по показателю денежных доходов и на 2 проц. пункта по показателю располагаемых ресурсов, составив, соответственно, 42,2 и 24,0% всех домохозяйств (табл. 3). Увеличение пенсии в наибольшей степени позволяет выводить из состояния бедности домохозяйства с получателями трудовых пенсий по старости, сохраняя, тем не менее, высокие риски попадания в состав бедных для домохозяйств с пенсионерами по случаю потери кормильца и социальными (табл. 4). Таким образом, политика повышения уровня пенсионного обеспечения адресована прежде всего лицам пенсионного возраста. Она не решает и, по-видимому, не должна решать проблем, связанных с ограничением доступа к доходам для наименее обеспеченных домохозяйств с пенсионерами трудоспособного и моложе трудоспособного возрастов. Впрочем, учитывая, что доля получателей социальных пенсий и пенсий по случаю потери кормильца в общей численности пенсионеров и домохозяйств с пенсионерами не высока, общая ситуация с бедностью пенсионеров будет улучшаться по мере увеличения реального размера пенсии.

Доступ к занятости и трудовым доходам

Сравнение структуры доходов бедных и небедных домохозяйств с пенсионерами показало, что в последних наблюдаются более разнообразные источники доходов. В них выше доля дополнительной пенсии, доходов от занятости, денежных доходов от продажи продукции ЛПХ, расчетной стоимости льгот и субсидий, а также денежной помощи от родственников. Бедные домохозяйства с пенсионерами чаще, чем не бедные, используют продукцию ЛПХ как основной источник питания, но практически никогда — как источник денежных средств. Особенно указанные различия заметны между бедными и не бедными домохозяйствами неработающих пенсионеров. Таким образом, несмотря на то что пенсионеры в целом не относятся к числу наиболее бедных категорий населения, получение только пенсии, без дополнительных доходов, повышает риски бедности для пенсионеров.

Недооценивать вклад занятости пенсионеров в преодоление бедности их семей нельзя. Российское законодательство позволяет пенсионерам работать, получая в полном объеме и зарплату, и пенсию, независимо от совокупных доходов работающего пенсионера. По данным официальной статистики в 2003 г. было занято 18,5%, а в 2004 г. — 20,5% всех пенсионеров, в том числе 20,9 и 23,4% пенсионеров по старости соответственно [Социальное положение... 2005: 215]. В трудоспособных возрастах занятость пенсионеров выше, например, среди трудовых пенсионеров по старости работает 64,9%. Плохое состояние здоровья выступает препятствием к продолжению трудовой деятельности, и, тем не менее, даже среди пенсионеров по инвалидности в 2003 г. имели работу 19,1%, а в 2004 г. — 20,3% [там же].

Среди всех семей, в которых живут пенсионеры, больше всего занятых в самых «благополучных» по показателю располагаемых ресурсов семьях с пенсионерами за выслугу лет, меньше всего — в домохозяйствах с получателями трудовых пенсий по старости и инвалидности, что связано с более высоким возрастом этих пенсионеров. Указанные различия воспроизводятся и в уровне оплаты труда: наибольшие почасовые ставки наблюдаются у членов домохозяйств с пенсионерами за выслугу лет,

наименьшие — у членов домохозяйств с получателями трудовых пенсий по инвалидности.

В бедных домохозяйствах с пенсионерами и доля занятых, и величина доходов от занятости заметно ниже, чем в небедных. В небедных домохозяйствах, где живут пенсионеры, заняты 12,9% пенсионеров, в бедных — 2,9 и 4,3% пенсионеров соответственно. Иными словами, доступ к рынку труда выводит семьи пенсионеров из бедности.

Попробуем оценить, каков был бы эффект от введения ограничений на занятость пенсионеров. Предположим, что законодательство запрещает пенсионерам получать заработную плату, и они, не имея возможности уйти в неформальную занятость, совсем покидают рынок труда. Описанная ситуация соответствует нулевым показателям зарплаты для пенсионеров. В результате введения такого запрета в 2003 г. уровень бедности всех домохозяйств по денежным доходам увеличился бы на 4,4 проц. пункта, а домохозяйств, в которых живут пенсионеры, — на 7,7 проц. пункта (табл. 3). Таким образом, влияние введения ограничений на занятость пенсионеров на уровень бедности пенсионеров оказывается даже выше, чем сокращение реального размера пенсии на 10%.

В наибольшей степени ограничение на совмещение получения пенсии и зарплаты задело бы благосостояние смешанных семей пенсионеров и не пенсионеров, а среди них — тех, в которых проживают не достигшие нормального пенсионного возраста получатели трудовых пенсий по инвалидности и пенсий за выслугу лет (табл. 4). Уровень бедности по денежным доходам в домохозяйствах с пенсионерами за выслугу лет, как показывают наши расчеты, увеличился бы почти вдвое, достигнув 49%. Таким образом, сокращение реального уровня пенсий и запрет на совмещение занятости и получения пенсии по-разному воздействуют на семьи с пенсионерами. Если от ухудшения условий пенсионного обеспечения, прежде всего, страдают неработающие пенсионеры старших пенсионных возрастов, то запрет на занятость ухудшает материальное положение тех семей, в которых живут пенсионеры трудоспособных и младших пенсионных возрастов. Именно для этой группы домохозяйств доступ пенсионеров к трудовым доходам является важным источником преодоления бедности.

Доступность социальных программ и услуг

В советское время доступ к привилегиям разного рода, бесплатным услугам или услугам более высокого качества выступал значимым источником неденежных доходов семей и важным фактором их стратификации. В 1990-е годы роль таких нетоварных форм перераспределения, как социальные льготы, была даже усилена, акцент в их предоставлении сместился от задачи вознаграждения людей, имеющих определенные заслуги перед государством (ветераны труда), в пользу задачи компенсации потерь, связанных с резким падением реальных доходов населения. В результате социальные льготы — это крупнейшая социальная программа, адресованная, прежде всего, пенсионерам (табл. 5). Поскольку предоставление льгот увязано с трудовой деятельностью человека или его инвалидностью, не удивительно, что чаще других льготы имеют домохозяйства неработающих пенсионеров, большинство которых — пенсионеры по старости в пенсионных возрастах, и семьи пенсионеров по инвалидности; а наименьший охват льготами — у домохозяйств с пенсионерами по потере кормильца.

Таблица 5. Охват льготами бедных и небедных домохозяйств различного типа, % от числа домохозяйств соответствующей группы

	В д/х есть льготополучатели			Д/х положены льготы		
	все	небедные	бедные	все	небедные	бедные
Все домохозяйства	50,7	55,3	37,3	49,0	53,8	35,1
Домохозяйства без пенсионеров	10,9	11,3	10,1	9,8	10,1	9,1
Домохозяйства с пенсионерами и не пенсионерами	74,0	75,9	70,3	71,2	73,6	66,4
Домохозяйства пенсионеров	86,0	87,3	73,5	84,5	85,9	70,8
в том числе неработающих пенсионеров	86,2	87,6	71,4	84,9	86,3	69,1

Как показывает анализ, предоставление льгот никоим образом не связано с материальным положением их реципиентов, напротив, независимо от типа домохозяйства и охват льготами, и их расчетная стоимость выше в небедных домохозяйствах¹⁰. Более того, наименьший охват льготами наблюдается в бедных домохозяйствах с низкой жилищной и имущественной обеспеченностью. И, напротив, наибольшее количество льготополучателей, льгот и видов льгот приходится на домохозяйства пенсионеров пенсионного возраста, которые, как было показано выше, характеризуются наименьшими рисками попадания в бедность и наименьшей глубиной бедности.

Предоставление пособий связано, прежде всего, с рождением детей и уходом за ними. Поэтому основными получателями пособий выступают домохозяйства без пенсионеров, а среди домохозяйств с пенсионерами — те из них, в состав которых входят социальные пенсионеры (дети-инвалиды, сироты) и пенсионеры по случаю потери кормильца. В отличие от льгот, пособия попадают, прежде всего, в бедные домохозяйства.

Социальную помощь и обслуживание от органов социальной защиты также чаще получают бедные домохозяйства с пенсионерами, хотя здесь разрыв между бедными и не бедными в уровне охвата не настолько заметен, как при получении пособий. Наибольший охват социальной помощью, в том числе предоставляемой органами социальной защиты, наблюдается в смешанных домохозяйствах не пенсионеров и пенсионеров, получающих социальные пенсии или пенсии по государственному пенсионному обеспечению по старости, инвалидности или потере кормильца. Однако количество видов этой помощи выше в небедных домохозяйствах.

Важным инструментом повышения уровня жизни пенсионеров в рыночной экономике выступают частные личные пенсии или пенсии предприятий. В России эти программы остаются практически неразвитыми: число получателей пенсий из негосударственных пенсионных фондов по состоянию на 1 января 2005 г. составило 500,6 тыс. человек, или 1,3% от общего числа пенсионеров в государственной пенсионной системе РФ. Тем не менее существует определенный набор альтернативных форм дополнительного пенсионного обеспечения, включая прибавки к пенсии, выплачиваемые региональными администрациями, пенсии от предпри-

¹⁰ Подробное обсуждение этого вопроса для всех домохозяйств см. в работе [Доходы и социальные услуги... 2005: 57—83].

ятий, которые развиваются в последние годы, или же индивидуальная пенсия из негосударственного пенсионного фонда¹¹. По данным НОБУС, в 2003 г. на долю первого источника пришлось 65,5% ответов, на долю второго — 25,0%, на долю третьего — 9,5%. Общий охват дополнительным пенсионным обеспечением остается мизерным: 4,5% пенсионеров и 5,1% домохозяйств¹². Исключив пенсии, выплачиваемые из бюджетов региона и часто представляющих собой надбавку к пенсиям неработающим и (или) наиболее бедным категориям пенсионеров, получим 1,5%¹³ — это охват согласно традиционно принятому в развитых странах определению дополнительного добровольного пенсионного обеспечения. Средний размер дополнительной пенсии составляет, по данным НОБУС, всего 567,2 руб.¹⁴, или 29,6% от размера пенсии, выплачиваемой из ПФ РФ. Иными словами, не только по охвату, но и по вкладу в величину индивидуальных доходов пенсионеров роль дополнительного пенсионного обеспечения маргинальна.

Дополнительные пенсии адресованы, прежде всего, лицам, находящимся в пенсионных возрастах, — на них приходится 86,9% всех получателей дополнительных пенсий. Поэтому не удивительно, что среди пенсионеров по старости и по инвалидности охват дополнительным пенсионным обеспечением приближается к 5,0%, тогда как среди получателей пенсий по случаю потери кормильца и социальных он равен соответственно 2,0 и 2,4%. Гендерные и поселенческие различия, характерные для государственного пенсионного обеспечения, в негосударственном выражены еще сильнее: в уровне охвата — между городом и селом, в размере пенсий — между мужчинами и женщинами.

Доступ к дополнительному пенсионному обеспечению имеют в среднем члены 5,2% российских домохозяйств, причем среди домохозяйств неработающих пенсионеров эта доля увеличивается до 11,3%. И по охвату этой формой пенсионного обеспечения, и по размеру дополнительных пенсий видно, что бедные домохозяйства действительно имеют явные ограничения в доступе. Это подтверждается и при анализе доступа к дополнительному пенсионному обеспечению у семей с получателями разных видов государственных пенсий. Наибольший охват дополнительным пенсионным обеспечением — у семей с пенсионерами по старости. Дополнительную пенсию получает почти каждая пятая семья инвалидов и каждая десятая семья пенсионеров с инвалидами. Напротив, имеющие наибольшие риски бедности семьи с пенсионерами по случаю потери кормильца и социальными пенсионерами в среднем в два раза реже получают дополнительные пенсии, чем все пенсионеры. Это нормально, если понимать под дополнительным пенсионным обеспечением только те его формы, которые так или иначе связаны с трудовой деятельностью человека (индивидуальное и корпоративное негосударственное пенсионное обеспечение), однако в условиях России речь идет о надбавках к пенсиям, выплачиваемым

¹¹ В обследовании вопрос о дополнительном пенсионном обеспечении был адресован только пенсионерам, которые могли выбрать лишь один из предложенных вариантов.

¹² По-видимому, реальный охват дополнительным пенсионным обеспечением немного выше, так как вполне возможно одновременное получение пенсии от предприятия и администрации региона, однако принципиально картину это не меняет.

¹³ По данным Росстата, в 2003 г. пенсию из НПФ получали 1,1% общей численности пенсионеров, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда РФ [Социальное положение... 2004: 236].

¹⁴ По данным Росстата, в 2003 г. среднемесячные выплаты на одного получателя пенсии из НПФ составили 646 руб. [там же].

мых из средств региональных бюджетов. Анализ показывает, что адресованы они прежде всего небедным домохозяйствам.

Доступность услуг здравоохранения

Учитывая высокую потребность пенсионеров в услугах здравоохранения, мы выделили анализ ограничений в доступе к ним в отдельный раздел. За годы реформ произошло существенное сокращение возможностей получения бесплатного медицинского обслуживания, что особенно остро переживается пенсионерами. Изучение доступности для населения услуг здравоохранения по данным массива НОБУС показало, что наиболее уязвимой группой оказываются лица старше 70 лет, а лица пенсионного возраста несут наибольшие расходы по оплате медицинских услуг¹⁵. Какова картина доступности медицинских услуг для других категорий пенсионеров?

Вполне понятно, что здоровье пенсионеров в среднем хуже, чем здоровье не пенсионеров: если среди первых оценивают свое здоровье как плохое и очень плохое 45,5%, то среди последних — 5,9%. Наиболее низкая самооценка состояния здоровья, конечно же, у получателей пенсий по инвалидности: более 2/3 из них оценивают свое здоровье как плохое и очень плохое. Неплохие показатели здоровья, которые демонстрируют пенсионеры по случаю потери кормильца, объясняются тем, что среди них преобладают дети.

Закономерно, что пенсионеры чаще обращаются к врачам, чем не пенсионеры. Удельный вес обратившихся к врачам в течение года перед проведением обследований составил 43,3% среди не пенсионеров и 64,4% среди пенсионеров. Чаще обращаются к врачам женщины пенсионных возрастов. Однако по видам пенсий обращаемость к врачам ожидаемо выше среди пенсионеров по инвалидности (более 80% от их общего числа).

В целом пенсионеры чаще, чем не пенсионеры отмечают ограничения в доступе к медицинскому обслуживанию. Однако больше других об этом говорят трудовые пенсионеры по старости (табл. 6). Интересно, что как причина недоступности услуг здравоохранения отсутствие бесплатных врачей наиболее значимо для пенсионеров по инвалидности. Трудности в записи на прием чаще других отмечают пенсионеры по инвалидности по государственному пенсионному обеспечению и за выслугу лет, тогда как отсутствие денег чаще фиксируют получатели трудовой пенсии по старости. Так как субъективные оценки состояния здоровья у пенсионеров по старости и за выслугу лет лучше, чем у пенсионеров по инвалидности, а уровень бедности ниже, то неожиданно высокие доли ограничений в доступе, связанных с недостатком денег или бесплатных врачей, на наш взгляд, можно объяснить тем, что эти пенсионеры более требовательно относятся к качеству медицинского обслуживания или же чаще других склонны оправдывать факты не обращения к врачу или не выполнения лечения внешними факторами.

¹⁵ См. монографию НИСП: [Доходы и социальные услуги 2005: 155—167].

Таблица 6. Факторы ограничения в доступе к услугам здравоохранения (обращению за медицинской помощью и ее получению), % от численности соответствующей группы населения

	Отсутствие бесплатных врачей	Трудности в записи на прием	Нет денег	Все ограничения	Всего
Пенсия не назначена	3,2	2,3	2,4	7,9	100,0
Все пенсионеры	5,1	3,2	3,6	11,9	100,0
Трудовая пенсия по старости	5,2	3,3	4,0	12,5	100,0
Трудовая пенсия по инвалидности	5,6	2,4	2,2	10,2	100,0
Трудовая пенсия по потере кормильца	3,2	2,1	2,0	7,3	100,0
По старости по ГПО	3,6	2,2	2,0	7,8	100,0
По инвалидности по ГПО	5,6	3,5	1,8	10,9	100,0
За выслугу лет	4,5	3,5	2,7	10,8	100,0
Социальная пенсия	5,2	2,6	2,9	10,7	100,0

Таблица 7. Факторы ограничения в доступе к услугам здравоохранения (обращению за медицинской помощью и ее получению) в бедных и небедных домохозяйствах, % от числа домохозяйств соответствующей группы

	Отсутствие бесплатных врачей		Трудности в записи на прием		Нет денег		Все ограничения	
	не бедные	бедные	не бедные	бедные	не бедные	бедные	не бедные	бедные
Домохозяйства без пенсионеров	3,3	2,8	3,3	1,7	1,7	4,0	8,3	8,5
Домохозяйства с получателями трудовой пенсии по старости	4,5	3,7	3,5	2,4	3,1	5,5	11,1	11,6
Домохозяйства с получателями трудовой пенсии по инвалидности	4,3	3,5	1,6	1,7	1,6	2,1	7,5	7,3
Домохозяйства с получателями трудовой пенсии по случаю потери кормильца	3,5	5,3	2,6	3,7	1,6	2,4	7,7	11,4
Домохозяйства с получателями пенсии по ГПО по старости, инвалидности или потере кормильца	2,5	0,5	3,0	0,7	4,0	2,9	9,5	4,1
Домохозяйства с получателями пенсии за выслугу лет	3,5	3,4	2,2	1,1	1,6	5,6	7,3	10,1

Окончание табл. 7

	Отсутствие бесплатных врачей		Трудности в записи на прием		Нет денег		Все ограничения	
	не бедные	бедные	не бедные	бедные	не бедные	бедные	не бедные	бедные
Домохозяйства с социальными пенсионерами	7,1	2,4	4,4	1,7	1,9	2,8	13,4	6,9
Домохозяйства с получателями трудовых пенсий по старости и инвалидности	5,4	2,0	4,3	2,3	2,8	3,5	12,5	7,8
Прочие домохозяйства с пенсионерами	4,2	3,2	3,1	1,6	2,9	5,1	10,2	9,8

При переходе на уровень домохозяйств указанные особенности сохраняются. За медицинской помощью чаще всего обращаются одинокие пенсионеры пенсионного возраста, они же чаще всего указывают на то, что назначенное лечение выполнено не полностью или не выполнено из-за платности части услуг и невозможности их оплатить. Чаще других указывают на барьеры в получении медицинской помощи члены семей с трудовыми пенсионерами по старости, по потере кормильца и с социальными пенсионерами (табл. 6). В целом, ограничения в доступе к услугам здравоохранения более существенны для домохозяйств пенсионеров и особенно — неработающих, тогда как бедные и не бедные семьи практически не различаются в доступе к медицинским услугам. Единственное ограничение доступа, различия по которому статистически значимы, это отсутствие денег, закономерно более распространенное в бедных домохозяйствах. Тем не менее очевидно, что государственная социальная политика не должна недоучитывать тот факт, что 9,3% не бедных смешанных домохозяйств с пенсионерами и 12,5% не бедных «чистых» домохозяйств пенсионеров указали наличие каких-либо ограничений в доступе к медицинским услугам.

Субъективные оценки материального благосостояния и уязвимость

Известно, что пенсионеры в целом значительно хуже оценивают свое материальное положение, чем не пенсионеры [Бедность... 1998: 150—152]. По данным обследования НОБУС, 58% домохозяйств без пенсионеров считают, что получаемых домохозяйством денег хватает самое большее на еду (включая тех, кому их и на еду не хватает), тогда как среди смешанных домохозяйств с пенсионерами и не пенсионерами доля считающих так составила уже 63,7%, а среди «чистых» домохозяйств пенсионеров 78,7%, в том числе в составе семей неработающих пенсионеров — 82,9%. Несмотря на существенные различия в рисках попадания в бедность по величине располагаемых ресурсов между семьями с пенсионерами по старости и с социальными пенсионерами, субъективные оценки материального благосостояния в этих типах домохозяйств очень похожи.

Насколько субъективные оценки доходов связаны с другими ограничениями в доступе к ресурсам? Для ответа на этот вопрос мы наложили оценки уязвимости домохозяйств в доступе к разным ресурсам и субъективные оценки их доходов. Наиболее весомым оказалось влияние фактора

жилищной и имущественной обеспеченности домохозяйства: подавляющее большинство семей, считающих, что денег им не хватает даже на еду, имеют низкую имущественную и жилищную обеспеченность, а часть из них указала также и на ограничения в доступе к услугам здравоохранения (табл. 8). Очевидно, что плохая обеспеченность имуществом косвенно свидетельствует о длительной, застойной бедности домохозяйства. Низкий уровень имущественной и (или) жилищной обеспеченности характерен для 81% бедных и 63% небедных домохозяйств пенсионеров. Одиноким неработающим пенсионерам пенсионного возраста закономерно оказываются наименее обеспеченными предметами длительного пользования, приобретенными в течение последних 5 лет, поэтому не удивительно, что пенсионеры (особенно пенсионного возраста) в целом более пессимистично оценивают уровень своей бедности.

Таблица 8. Факторы, влияющие на субъективно низкие оценки благосостояния домохозяйства

	Бедные	Не бедные
	В д/х нет пенсионеров	
Всего семей, бедных или не бедных по величине располагаемых ресурсов	100,0	100,0
В том числе считают, что денег не хватает даже на еду	20,3	3,5
Из них: имеют плохую имущественную и (или) жилищную обеспеченность	16,4	2,2
из них: указали наличие ограничений в доступе к медицинским услугам	3,7	0,5
	Смешанные домохозяйства пенсионеров и не пенсионеров	
Всего семей, бедных или не бедных по величине располагаемых ресурсов	100,0	100,0
В том числе считают, что денег не хватает даже на еду	20,8	3,9
Из них: имеют плохую имущественную и (или) жилищную обеспеченность	15,2	2,1
из них: указали наличие ограничений в доступе к медицинским услугам	3,8	0,6
	«Чистые» домохозяйства пенсионеров	
Всего семей, бедных или не бедных по величине располагаемых ресурсов	100,0	100,0
В том числе считают, что денег не хватает даже на еду	31,3	12,9
Из них: имеют плохую имущественную и (или) жилищную обеспеченность	25,5	9,2
из них: указали наличие ограничений в доступе к медицинским услугам	4,6	2,0

Заключение

Исследование показало, что по сравнению с другими социальными группами пенсионеры являются весьма однородной по доходам группой. Пенсии в целом очень слабо дифференцированы и минимизируют различия по полу и типу поселения, которые порождает рынок труда. Это

обстоятельство может усиливать неудовлетворенность положением на пенсии у прежде высокооплачиваемых групп работников, поскольку основными источниками доходов пенсионеров остаются государственные пенсии и зарплата.

Единственным реальным фактором дифференциации размера пенсии выступает основание, по которому она назначена. Наименьшие размеры имеют пенсии, предоставление которых не обусловлено предыдущей занятостью ее реципиента, а связано с исключительными событиями в жизни человека — инвалидностью с детства или потерей кормильца. Во многих странах эти случаи выведены из системы пенсионного обеспечения в системы социального обеспечения и помощи. Представляется, что освоение российской пенсионной системы от подобных обязательств могло бы стать одним из шагов по ее модернизации. Дело здесь не в том, какую часть бюджета пенсионной системы составляют выплаты социальных пенсий, тем более, что источником их финансирования уже сейчас выступают общие налоги. Но разведение задач борьбы с бедностью населения в целом и защиты от бедности в связи с утратой способности к труду ранее работавших категорий населения было бы правильно для повышения прозрачности и понятности правил пенсионного обеспечения. В итоге за пенсионной системой должны остаться только те виды пенсий, право на получение которых в буквальном смысле заработано человеком благодаря уплате страховых взносов.

Потеря кормильца или наступление инвалидности в раннем возрасте сопряжены с возникновением целого ряда ограничений в доступе не только к доходам в пенсионной системе, но и к доходам от занятости и других источников. Поэтому не удивительно, что наибольшим уровнем бедности отличаются домохозяйства, в состав которых входят социальные пенсионеры — дети-сироты, дети-инвалиды и инвалиды с детства. По демографическому составу это семьи, состоящие из пенсионеров и не пенсионеров, среди которых нет лиц пенсионного возраста.

Напротив, минимальный риск и глубина бедности — у домохозяйств, имеющих в своем составе пенсионеров за выслугу лет, а также пенсионеров по старости. Как правило, это семьи пенсионеров пенсионного возраста (подавляющее большинство которых — супружеские пары пенсионеров пенсионного возраста). Учитывая, что семьи с пенсионерами за выслугу лет и пенсионерами по старости, а также семьи пенсионеров пенсионного возраста (в том числе одиноких) имеют более низкие риски бедности, чем все семьи в среднем, можно утверждать, что получение пенсии по возрасту снижает бедность. Кроме того, это означает, что традиционные группы пенсионеров не относятся к уязвимым группам населения по критерию располагаемых ресурсов и, следовательно, пенсионная система достаточно эффективно справляется с функцией борьбы с бедностью у своих традиционных групп получателей.

Важно отметить, что за последние годы произошло снижение масштабов и глубины бедности одиночек пенсионного возраста, в том числе тех из них, которые проживают в мегаполисах. Поскольку подавляющее большинство из них уже не работает по состоянию возраста, улучшение их материального положения есть прямое следствие повышения уровня пенсий и их регулярной индексации в течение последних лет. Одинокие пенсионеры в крупных городах больше не относятся к числу групп риска по показателям бедности.

Исследование показало, что не бедные домохозяйства имеют доступ к большему количеству источников доходов, чем бедные. Доступ на рынки труда, в том числе занятость самих пенсионеров, снижает риски бедности домохозяйств с пенсионерами. При этом значение имеет не только число занятых в домохозяйстве, но и уровень оплаты их труда: домохозяйства с социальными пенсионерами и трудовыми пенсионерами по инвалидности оказываются в худшем положении по обоим показателям, что свидетельствует о наличии барьеров в доступе к трудовым доходам у тех, кто живет вместе с этими пенсионерами, большинство из которых — инвалиды.

Наши расчеты подтвердили позитивное влияние роста реальных размеров пенсионного обеспечения на финансовое положение «чистых» домохозяйств пенсионеров, преимущественно пенсионного возраста. Напротив, выигрыш от возможности совмещать получение пенсии и зарплаты концентрируется в смешанных домохозяйствах с пенсионерами трудоспособных возрастов. Именно их риски бедности возрастут, если ввести ограничения на право пенсионеров работать. Между тем само существование такого права является источником неравенства — между занятыми пенсионерами и не пенсионерами старших трудоспособных возрастов и между работающими и неработающими пенсионерами. Мы полагаем, что решение проблем бедности в старших трудоспособных возрастах должно все-таки решаться за счет улучшения ситуации с занятостью как таковой, а не за счет пенсионных выплат. Но отмена права пенсионеров работать, не подкрепленная изменениями в возрасте и условиях назначения пенсии, очевидно, приведет к оттоку пожилых с формального рынка труда, от чего проиграют и сами пенсионеры, и государство. Решением, как нам кажется, могло бы стать проведение политики постепенного повышения фактического возраста выхода на пенсию, включая создание профессиональных систем для лиц, выходящих на пенсию досрочно, совмещенной по времени с введением ограничений на совокупный доход работающих пенсионеров.

Исследование показало, что льготы, услуги социальной помощи и дополнительное пенсионное обеспечение концентрируются в домохозяйствах лиц пенсионного возраста, характеризующихся наименьшими рисками бедности. При этом основными получателями дополнительного пенсионного обеспечения и льгот являются не бедные домохозяйства с пенсионерами. Социальная помощь и пособия, напротив, попадают, прежде всего, в бедные домохозяйства, однако их вклад в формирование располагаемых ресурсов семей с пенсионерами невелик.

Пенсионеры закономерно предъявляют больший спрос на услуги здравоохранения, чем не пенсионеры, и чаще же отмечают ограничения в доступе. Это единственная сфера, в которой домохозяйства пенсионеров по старости пенсионного возраста лидируют по фиксации барьеров в части доступности бесплатных услуг. Однако соответствует ли это реальной ситуации, сказать трудно, поскольку более бедные домохозяйства с молодыми пенсионерами по инвалидности реже говорят о недоступности лечения из-за отсутствия бесплатных врачей или денег. Возможно, пенсионеры по старости предъявляют более высокие требования к качеству медицинского обслуживания по сравнению с молодыми пенсионерами по инвалидности. Либо они чаще других склонны оправдывать факты не обращения к врачу или не выполнения лечения внешними факторами.

Таким образом, в отношении доступа к большинству социальных программ и услуг наше исследование показало, что наибольшие риски уязвимости концентрируются в домохозяйствах с социальными пенсионерами, пенсионерами по инвалидности в трудоспособных возрастах и с пенсионерами по потере кормильца. Традиционные группы пенсионеров, вопреки распространенному мнению, имеют неплохой доступ не только к доходам из пенсионной системы, но и к ряду важных социальных программ.

Тем не менее мы отдаем себе отчет в том, что любая черта бедности — всегда условна. Семья, чьи доходы лишь немного превышают установленную границу бедности, не попадет в состав бедных, но и не сможет обеспечить себе достойный уровень потребления. Низкая дифференциация пенсий приводит к тому, что материальное положение пенсионеров, чьи доходы превышают прожиточный минимум, недостаточны для того, чтобы оплачивать медицинские услуги или услуги по уходу, приобретать новые предметы длительного пользования или улучшать жилищные условия. Все вместе это усиливает недовольство пенсионеров своим материальным положением, особенно заметное у пенсионеров по старости, едва перешагнувших рубеж пенсионного возраста.

Однако решение этих проблем вряд ли под силу одной лишь государственной пенсионной системе. Наивно думать, что западные пенсионеры, образ жизни которых часто пытаются поставить в качестве ориентира для развития российской пенсионной системы, путешествуют на средства, получаемые только от государства. При том, что уровень государственных пенсий в развитых странах, безусловно, выше, чем в России, принципиальное значение в старости приобретают доходы, сформированные самим человеком, — сбережения, личные и корпоративные пенсии. Именно поэтому без стабильного развития экономики и финансовых рынков, развития негосударственного пенсионного обеспечения и страхования жизни по-настоящему обеспеченной российской старость не будет.

Литература

Баскаков В.Н., Баскакова М.Е. О пенсиях для мужчин и женщин: социальные аспекты пенсионной реформы. М.: Московский философский фонд, 1998.

Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению: Коллективная монография: Коллективная монография / Под ред. Т.М. Малевой. М.: Моск. центр. Карнеги, 1998.

Денисенко М.Б. Благополучие и внутрисемейные трансферты пожилых людей в городах России (по материалам обследований в Нижнем Новгороде, Орле и Твери) // Демографические и социально-экономические аспекты старения населения: вторые Валентеевские чтения: в 2 кн. Кн. 1. М., 1999. С. 150—161.

Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность / Рук. авт. колл. Л.Н. Овчарова; Независимый институт социальной политики. М.: ГУ—ВШЭ, 2005.

Женщина, мужчина, семья в России: последняя треть XX века. Проект «Таганрог» / Под ред. Н.М. Римашевской. М., 2001.

Иванова Е.И. Пожилой человек в сельской местности: родственные связи и межпоколенные трансферты // Социальная политика: реалии XXI века. Выпуск 1: GP1/2003/04 / Независимый институт социальной политики. М., 2003. С. 135—164.

Римашевская Н.М., Кислицына О.А. Доходы и сбережения пенсионеров // Народонаселение. 1999. № 3—4. С. 33—49.

Россия—1998. Социально-демографическая ситуация. VIII ежегодный доклад / Под ред. Н.М. Римашевской. М., 1999.

Семенова В.В. Современные концепции и эмпирические подходы к понятию «поколение» в социологии // Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России / Сост. Ю. Левада, Т. Шанин. М., 2005. С. 80—107.

Социальное положение и уровень жизни населения России — 2004: Стат. сб. / Росстат. М., 2004.

Социальное положение и уровень жизни населения России — 2005: Стат. сб. / Росстат. М., 2005.